

Е. М. ЧЕРНОИВАНЕНКО

**ПОНЯТИЕ «ТИП ЛИТЕРАТУРЫ»  
И «ТИП ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОГО СОЗНАНИЯ»  
КАК БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА**

В современной теории литературы крупнейшей единицей членения литературного процесса считается литературное направление. Разработка теоретической концепции литературного направления, исследование его национально-исторических модификаций многим обогатили литературоведение. Однако ныне все чаще приходится сталкиваться с противоречиями и нерешенными проблемами теории литературного процесса, анализ которых убеждает в том, что литературное направление не может быть крупнейшей его единицей.

Во-первых, как отметил Г. Н. Пospelов, отсчет направлений мы начинаем с французского классицизма XVII в., но литература существовала и до этого. «Какое же обобщающее, но исторически конкретное понятие надо положить в основу изучения этих более ранних этапов литературного развития для понимания их исторических закономерностей?» (1, 257). Во-вторых, тот же Г. Н. Пospelов указывает на то, что «... направления ... никогда не охватывают собой всю национальную литературу этой эпохи. Всегда найдутся писатели, в них не входящие. Как же с ними быть?» (Там же). В-третьих, многие важные качества литературы, тенденции ее развития проявляются последовательно в нескольких направлениях, а потому требуют от нас для их познания выхода на более высокий уровень, чем уровень направления. Д. С. Наливайко в связи с этим писал: «Но является ли направление наиболее широкой категорией художественного процесса? Изучая историю литературы и искусства, нетрудно заметить, что определенные черты общности художественных структур, типологических принципов художественного мышления, специфические особенности чувства и понимания формы проявляются и за пределами направлений или, точнее, поверх направлений. Отсюда необходимость в понятии, более широком, чем направление, охватывающем всю сумму упомянутых черт, принципов, особенностей, их модификации и трансформации на различных этапах художественного развития» (2, 31).

Поиски такого понятия начались давно. Углубляясь в их историю, мы приходим к работам В. Г. Белинского. Для него с Пушкина и Гоголя началось нечто большее, чем то, что мы теперь называем литературным направлением, нечто большее, чем «критический

реализм. Белинский не раз высказывает мысль о том, что с Пушкина началась русская литература, что до Пушкина литературы не было, а была «письменность» или «словесность». В создаваемом в 1842-1844 гг. теоретическом труде, не законченном Белинским и позднее озаглавленном Н. Х. Кетчером как «Общее значение слова литература», критик писал, что «словесность, письменность и литература суть три главные периода в истории народного сознания, выражающегося в слове» (3, V, 621). Придавая словам «письменность», «словесность», «литература» терминологическое значение, понимая под ними качественно различные состояния словесности, Белинский стремился выявить своеобразие каждого из этих состояний. К сожалению, работа над этой концепцией осталась незавершенной.

После Белинского поиски базовой категории теории литературного процесса не велись в течение целого столетия: ни культурно-историческую школу, господствовавшую во 2-ой половине XIX в., ни родственное ей марксистско-ленинское литературоведение такие проблемы не интересовали. Лишь в постсталинский период эти поиски возобновились с нарастающей интенсивностью. В их русле был создан ряд интересных концепций, как, например, концепция Д. С. Лихачева о стилях эпох в древнерусской литературе; концепция типов творчества, разработка которой связана прежде всего с именем Л. И. Тимофеева; концепция И. Ф. Волкова о художественных системах. Однако ни одно из этих понятий (стиль эпохи, тип творчества, художественная система) не обладало качествами, необходимыми для того, чтобы стать базовой категорией теории литературного процесса. Поиски такой категории еще более активизировались в 70-е гг. прежде всего в связи с подготовкой «Истории всемирной литературы». В ходе этих поисков все чаще высказывается мысль о том, что каждой большой эпохе присущ свой тип художественного мышления (тип художественного сознания, тип художественной деятельности), которым и определяется специфика искусства и литературы этой эпохи. Идея типа художественного сознания отвечала все более ясно осознаваемой потребности рассматривать литературу в широком культурно-художественном контексте. В наиболее, пожалуй, оформленном виде эта идея воплотилась в книге И. Г. Неупокоевой

«История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа» (М.: Наука, 1976), однако и здесь она не обрела вид завершенной концепции. И в этой, и в других работах понятие «тип художественного сознания» (или адекватное ему) не получило развернутое и четкое терминологическое определение; кроме того, понятию «тип художественного сознания» не было найдено соответствующее ему парное понятие, обозначающее совокупность литературных произведений, в которых он воплощается (для понятия «художественный метод» таким парным является понятие «литературное направление»; понятие «тип художественного сознания» является общим по отношению к понятию «художественный метод» и, значит, нуждается в соответствующем парном понятии, общем по отношению к понятию «литературное направление»).

Думаю, логично предположить, что если данной эпохе присущ определенный тип художественного сознания (а так как мы имеем дело с литературой, которая обладает своей спецификой, есть смысл называть его художественно-литературным сознанием), то литература этой эпохи представляет собой определенный тип литературы. Словосочетание «тип литературы» также нередко встречается в литературоведческих трудах 70-80-х гг., но научным термином, обладающим определенным значением, оно еще не стало. Кроме того, особым типом литературы обычно называют лишь литературу средневековья. Именно так она трактуется в 4-томной «Истории русской литературы» и в «Истории всемирной литературы». Однако ни в одном из этих фундаментальных трудов понятие «тип литературы» не получает определения, ни в одном из них не объясняется, приложимо ли оно к средневековой литературе.

Как мне представляется, тип художественно-литературного сознания — это свойственная определенной исторической эпохе система представлений о функциях литературы в жизни общества и человека, составе литературы, ее специфике в ряду других форм общественного сознания и других видов искусства, об отношении к фольклору, о специфике литературного творчества и природе слова, о соотношении этического и эстетического начал. Тип художественно-литературного сознания характеризуется определенным уровнем развития осознанного художественного вымысла и осознанного литературного авторства, отношением к традиции и способом ее передачи, определенным пониманием природы условности (как соотношения мира литературы с реальной действительностью и потусторонним миром) и соотношения формы и содержания, уровнем развития литературного самосознания, пониманием сущности рода и жанра, трактовкой понятия «язык литературы».

Тип литературы представляет собой совокупность произведений, созданных в определенную эпоху и воплотивших в себе свойственный ей тип художественно-литературного сознания. Характеризуя тип литературы, мы характеризуем состав литературы в данную эпоху, принципы родо-жанровой иерархизации литературы, соотношение книги, текста и художественного мира как трех ипостасей литературного произведения, соотношение изобразительного и выразительного начал, уровень развития художес-

твенной идеи и характер связи идеи с образом, формы воплощения авторского сознания в литературном произведении, принципы организации художественного мира произведения и специфику литературного характера, соотношение поэзии и прозы, своеобразие языка литературы.

Будучи крупнейшей единицей членения литературного процесса, тип литературы включает в себя все литературные направления (или стили эпох), развивающиеся в охватываемый им исторический период. Поэтому, характеризуя тип литературы, мы характеризуем также и соотношение, взаимоотношения и значение литературных направлений (стилей эпох) в рамках этого типа литературы. Тип литературы соотносится с литературными направлениями (стилями эпох) так, как направление соотносится с течениями, дробящими и конкретизирующими его.

Так же — как общее и частное — соотносятся тип художественно-литературного сознания и художественный метод. Характеризуя тип художественно-литературного сознания, мы должны охарактеризовать соотношение, взаимоотношения и значение художественных методов, развивающихся в рамках данного типа сознания.

«Частный» характер художественного метода означает в данном случае и то, что метод гораздо ближе, чем тип художественно-литературного сознания, к социальной, исторической, литературной жизни, а потому гораздо сильнее зависит от происходящих в ней событий и перемен. Это также означает, что специфика метода глубоко и детально осознается писателями, особенно авторами произведений или статей, манифестирующих данный метод. Отсюда — принципиальная возможность оценивать значение вклада отдельного писателя в дело формирования данного метода и допустимость суждений об индивидуальном «изводе», варианте метода в творчестве отдельного писателя (например, о реализме Пушкина, реализме Гоголя, реализме Шевченко).

Тип художественно-литературного сознания, будучи обобщением более высокого уровня, значительно далее отстоит от стихии жизни и потому значительно менее зависим от событий и перемен в ней. Представляя собой систему культурных представлений-«архетипов», свойственных большой эпохе, он гораздо менее отчетливо осознается художниками, чем метод, и потому воздействие творческой деятельности даже выдающегося писателя на тип художественно-литературного сознания многократно слабее, чем его воздействие на художественный метод.

Тип художественно-литературного сознания — это не столько принципы, которыми руководствуется в своем творчестве писатель, сколько атмосфера его творчества. Каждому известно, что земная атмосфера определяет способ жизнедеятельности и строение всего живущего, в том числе и человека, но часто ли мы задумываемся об этом? Для того, чтобы дышать, не обязательно знать химический состав воздуха, которым дышишь. Можно вообще не подозревать о существовании атмосферы, что вовсе не мешает дышать. Аналогично обстоит дело и с типом художественно-литературного сознания. С детства человек впитывает в сознание свойственные его эпохе культурные представления. Став художником, он решает

множество творческих проблем, но почти всегда это проблемы, лежащие на уровне метода и направления. Представления же о самой природе искусства, литературы чаще всего просто не осознаются им.

Тип художественно-литературного сознания и тип литературы — это то, что соединяет искусство, литературу с культурой, это сфера преломления в искусство и литературу общекультурных закономерностей. Какие же общекультурные закономерности должны быть положены в основание концепции типов художественно-литературного сознания и типов литературы, чтобы эта концепция могла служить базой периодизации процесса развития искусства и литературы?

В современной культурологии уже вполне солидно обоснована концепция, согласно которой европейская культура от времени Аристотеля до конца XVIII в. (при всем своеобразии античности, средневековья, Ренессанса, барокко, Просвещения) характеризуется наличием некоего общего основания, каковым является риторика. По мнению С. С. Аверинцева, «принцип риторики не может не быть «общим знаменателем», основным фактором гомогенности для эпох столь различных, как античность и средневековье, а с оговорками — Ренессанс, барокко и классицизм» (4, 8). Столь же важную роль связующего разные эпохи начала отводит риторике и А. В. Михайлов: «В каком смысле античность еще не умирала, а жива и реально присутствует в культурном развитии рубежа XVIII-XIX вв.? Есть ли такая прямая и непосредственная, не превышающая линия преемственности? Надо думать — есть; такая линия — риторика, но не в узком смысле как техника слагания речи, а в смысле широком, впрочем, очевидно, находящемся в зависимости от того, как в *ars rhetorices* толкуется слово и речь вообще» (5, 309). Продолжая мысль А. В. Михайлова, скажем, что риторичность — это не только особое понимание природы слова (а значит — стиля и жанра, что само по себе уже имеет огромное значение для культуры), это, как показал С. С. Аверинцев, особый подход к обобщению действительности (см.: 6). Знакомство с рядом культурологических исследований позволяет увидеть, что этот особый подход определял и специфику мышления, осознания человеком мира и себя в мире, пронизывал его отношение к Богу и природе, к жизни и смерти, к женщине и ребенку, его понимание искусства и литературы, стиля и традиции, природы жанра и природы слова. Обладая таким значением, «принцип риторики» органично связывает культуру в самом широком ее понимании с литературой, а потому исходя именно из него, думаю, и следует строить теорию типа литературы и типа художественно-литературного сознания.

В истории русской словесности я считаю возможным выделить три типа литературы (и, соответственно, три типа художественно-литературного сознания): религиозно-риторический (XI-середина XVII в.), светско-риторический (середина XVII-первая треть XIX в.) и эстетический (со 2-й трети XIX в. по настоящее время). Разумеется, смена типов литературы — процесс длительный, а потому обозначенные мной хронологические рамки бытования каждого из них достаточно условны.

Древнерусская словесность была изначально риторичной, ибо возникала путем трансплантации на русскую почву глубоко риторичной византийской

литературы — развивалась, жестко ориентируясь на византийско-болгарские произведения как на тексты-образцы, воплощающие в себе канон. Важно также учитывать и значение деятельности южно-славянских и греческих литераторов в Московии. Парадоксальной особенностью древнерусской литературы было то, что она была риторичной, практически не зная риторики как науки, ибо до середины XVII в. великороссы не имели системы образования.

С присоединением Украины Московия начала осваивать достижения западно-европейской культуры. В числе многих иноземных новшеств были и сочинения по риторике и поэтике. Это было началом эпохи самосознания словесности. Кроме того, с XVII в. культура, искусство, литература начинает активно обмирщаться, что приводило к глубокому изменению их природы. Секуляризация — важнейшая закономерность культурного развития России во 2-й половине XVII — 1-й трети XIX в. Культура из религиозной становилась светской, но оставалась традиционалистической и риторической.

На рубеже XVIII-XIX вв. в истории европейской культуры завершается длившаяся более двух тысячелетий эра риторической культуры. Именно в это время европейский человек начинает отчетливо ощущать себя индивидуальностью. «Понятие принципа, согласно которому отдельно стоящий человек значит бесконечно много и просто в качестве такового, а не потому, что он есть частица чего-то огромного, не в силу почетного представительства, причастности и пр., переворачивало мир, просуществовавший тысячелетия. И все, включая и нравственность, предстояло обретать заново. Это тектонический сдвиг мировой истории и культуры...» (7, 22). Культура перестает ориентироваться не просто на риторическую традицию, но на традицию вообще. Это приводит к подлинной революции в искусстве и литературе. Разрушительным периодом этой революции был период романтизма, реализм же знаменовал тот новый строй, который она утверждала. Отныне искусство и литература своей законодательницей будут считать не риторику, а эстетику.

Россия, в начале XIX века еще несколько отставшая от передовых стран Европы, должна была вступить в стадию обозначенного культурного перелома не ранее середины века. Однако благодаря гению Пушкина она вступила в нее уже в 30-е годы.

### *Литература:*

1. Пospelов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. — М.: Просвещение, 1971.
2. Наливайко Д. С. Искусство: направления, течения, стили. — К.: Мистецтво, 1981.
3. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13-ти т. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — Т. V.
4. Аверинцев С. С. Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы. — М.: Наука, 1981. — С. 3-14.
5. Михайлов А. В. Античность как идеал и культурная реальность XVIII-XIX вв. // Античность как тип культуры. — М.: Наука, 1988. — С. 308-324.
6. Аверинцев С. С. Риторика как подход к обобщению действительности // Поэтика древнегреческой культуры. — М.: Наука, 1981. — С. 15-46.
7. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. — М.: Наука, 1989.